

УДК 347.1**DOI: 10.34670/AR.2026.89.29.024****Проблема взыскания убытков при уничтожении товаров в результате атак беспилотных летательных аппаратов: кейс маркетплейса Wildberries****Юха Даниил Сергеевич**

Студент,
Северо-Кавказский федеральный университет,
355017, Российская Федерация, Ставрополь, ул. Пушкина, 1;
e-mail: uhadaniil@gmail.com

Тлисова Амалия Муратовна

Студент,
Северо-Кавказский федеральный университет,
355017, Российская Федерация, Ставрополь, ул. Пушкина, 1;
e-mail: Tlisoaamalia445@gmail.com

Соколов Михаил Дмитриевич

Студент,
Северо-Кавказский федеральный университет,
355017, Российская Федерация, Ставрополь, ул. Пушкина, 1;
e-mail: shocolakoo@mail.ru

Буркин Дмитрий Олегович

Доктор философских наук, кандидат юридических наук,
Профессор кафедры экологического,
земельного и трудового права юридического института,
Профессор кафедры уголовного
права и процесса юридического института,
Северо-Кавказский федеральный университет,
355017, Российская Федерация, Ставрополь, ул. Пушкина, 1;
e-mail: kafedraep@mail.ru

Аннотация

Настоящее научное исследование посвящено теоретическим и прикладным аспектам взыскания убытков при уничтожении товаров вследствие атак беспилотных летательных аппаратов на склады хранения товаров маркетплейсов. На примере инцидентов с Wildberries (июль — август 2026 года) проводится анализ правовой природы атак БПЛА в качестве обстоятельств непреодолимой силы, договорное распределение рисков в оферте Wildberries, перспективы защиты прав селлеров в рамках гражданского судопроизводства.

Нормативную основу работы составляют пункт 3 статьи 401 и статья 901 Гражданского кодекса Российской Федерации, постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 года № 7, а также письмо Торгово-промышленной палаты Российской Федерации от 29 января 2026 года № ПР/0042 о свидетельствовании обстоятельств непреодолимой силы. В работе рассматриваются критерии чрезвычайности, непредотвратимости и причинно-следственной связи, распределение бремени доказывания, а также правовые последствия редакции оферты маркетплейса № 98, вступившей в силу 7 июля 2026 года, с точки зрения правил о договоре присоединения (статья 428 Гражданского кодекса Российской Федерации). Отдельное внимание уделяется судебной практике по спорам о страховом возмещении, из которой следует, что возможность выплаты напрямую зависит от уголовно-правовой квалификации содеянного по статье 167 либо по статье 205 Уголовного кодекса Российской Федерации. По результатам исследования формулируются выводы об отсутствии сложившейся судебной практики и предлагаются возможные направления защиты прав предпринимателей: оспаривание условий оферты, доказывание ненадлежащего обеспечения сохранности имущества профессиональным хранителем и взыскание ущерба с лиц, виновных в совершении террористических актов.

Для цитирования в научных исследованиях

Юха Д.С., Тлисова А.М., Соколов М.Д., Буркин Д.О. Проблема взыскания убытков при уничтожении товаров в результате атак беспилотных летательных аппаратов: кейс маркетплейса Wildberries // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 7А. С. 208-218. DOI: 10.34670/AR.2026.89.29.024

Ключевые слова

Беспилотные летательные аппараты, непреодолимая сила, Wildberries, взыскание убытков, маркетплейс, договор присоединения, страхование, террористический акт.

Введение

Электронная коммерция стала современной тенденцией построения рыночных отношений в Российской Федерации, вследствие чего происходит усложнение гражданско-правовых конструкций, опосредующих отношения между маркетплейсами и предпринимателями. В нынешней геополитической обстановке становится актуальной проблема распределения рисков в связи с утратой товаров при наступлении чрезвычайных ситуаций, которые напрямую связаны с боевыми действиями и атаками беспилотных летательных аппаратов на объекты экономического сектора Российской Федерации.

18 июля 2026 года украинскими беспилотными летательными аппаратами был атакован склад Wildberries площадью 75 000 – 100 000 кв. м, погиб 1 человек и 57 человек пострадало. Также в эту же дату был атакован склад в Котовске площадью 40 000 кв. м, погибло 7 человек, пострадало 24 человека. Следующая волна атак беспилотными летательными аппаратами на склады Wildberries была произведена 22 июля, удары были нанесены на склады в Краснодаре и Невинномысске, совокупная площадь атакованных складов составляет примерно 85 000 кв. м, в Краснодаре вследствие атаки погиб 1 человек. Следующие атаки были совершены 24 июля на склады, располагающиеся в Шушарах, Уткиной Заводе и Симферополе, пагубные последствия

получилось практически полностью предотвратить, пострадала площадь около 15 000 кв. м. 25 июля была совершена беспилотная атака на склад Wildberries в Екатеринбурге, вследствие чего возник пожар на парковке. Следующие две атаки были 30 июля на склады в городах Пенза и Сарапул, практически без негативных последствий. 31 июля вследствие атаки украинских беспилотных летательных аппаратов на склад Wildberries было уничтожено примерно 10 000 – 15 000 кв. м склада. Крайняя на данный момент атака произошла на склад Wildberries в Новосемейкино, вследствие чего конструкция склада была обрушена и 130 000 кв. м помещения пострадало [Попов, 2026]. По данным, полученным из средств массовой информации в информационной телекоммуникационной сети «Интернет» общий ущерб продавцов площадки Wildberries составил примерно 280 миллиардов рублей [Спасение утопающих, 2026]. Более тысячи продавцов лишились своей продукции, которая хранилась на складах атакованного маркетплейса, при этом Wildberries заявила об отсутствии какой-либо юридической обязанности возмещать сумму ущерба за утраченный товар [Wildberries может заплатить компенсации продавцам, 2026].

Данные многочисленные инциденты высветили целый комплекс правовых проблем, которые требуют научного осмысления: квалификация атак беспилотных летательных аппаратов в качестве непреодолимой силы; правовые пределы принципа свободы договора в оферте маркетплейса Wildberries; вопросы распределения бремени доказывания в спорах о взыскании убытков; проблемы соотношения договорных и законных оснований освобождения от ответственности; эффективные правовые механизмы защиты прав предпринимателей, осуществляющих свою деятельность на маркетплейсе Wildberries.

В качестве интенции настоящего исследования ставится на основе анализа законодательства, судебной практики и конкретных обстоятельств случившихся с Wildberries инцидентов выявить правовые пробелы и предложить возможные пути их решения в контексте взыскания убытков при уничтожении товаров в результате атак украинских беспилотных летательных аппаратов.

Материалы и методы исследования

Согласно п. 3 ст. 401 ГК РФ если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств [Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая), 2026].

Для понимания правовой природы форс-мажора необходимо обратиться к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 (ред. от 22.06.2021) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств». Согласно общим положениям об ответственности и о возмещении убытков данного постановления пленума существует три критерия, позволяющих квалифицировать непреодолимую силу: чрезвычайность, непредотвратимость и причинно-следственная связь между наступлением вреда и невозможностью исполнения обязательства. Согласно п. 8 требование чрезвычайности подразумевает исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях. Непредотвратимым обстоятельством признается в случае, если любой участник гражданского

оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не мог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий. При этом бремя доказывания непреодолимой силы в соответствии с п. 2 ст. 401 ГК РФ и п. 5 постановления лежит на должнике, не выполнившем свое обязательство [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7, 2021].

Согласно письму ТПП РФ от 29.01.2026 N ПР/0042 «О свидетельствовании обстоятельств непреодолимой силы», а именно п. 1 террористические акты и диверсии могут быть засвидетельствованы ТПП РФ и впоследствии могут быть признаны обстоятельствами непреодолимой силы. Для получения заключения ТПП о признании наступивших обстоятельств в следствие непреодолимой силы необходимо предоставить документы компетентных органов, к которым относятся МВД, МЧС и ФСБ о факте атаки, а также о признании заявителя потерпевшим. Срок течения форс-мажора определяется по документам, предоставленным этими органами. Несмотря на вышеуказанное, данное письмо ТПП носит рекомендательный характер и не является нормативным правовым актом, следовательно обязательной юридической силы для органов судебной системы не имеет. При возникновении судебных тяжб у Wildberries и продавцов письмо ТПП возможно станет основным доказательством отсутствия вины в маркетплейса в утрате товара, в этом случае селлерам остается лишь оспаривать факт непреодолимой силы и возможно сослаться на то, что убытки наступили не только вследствие непреодолимой силы, но и по вине Wildberries, например в случае неисправности систем пожарной безопасности [Письмо ТПП РФ, 2026].

Результаты и обсуждение

При этом судебная практика по аналогичным категориям случаев также неоднозначна, поскольку для признания обстрелов и атак беспилотных летательных аппаратов обстоятельствами непреодолимой силы необходимо подтверждение, что в местности, подвергшейся террористическим актам официально были приостановлены производство или деятельность в целом, например, если договор был заключен уже после совершения такого рода противоправных действий, суд может сослаться на возможность предвидения сторонами таких рисков, вследствие чего уже рассмотренный в рамках настоящего исследования факт чрезвычайности отпадает. Так, например в постановлении 19-го арбитражного апелляционного суда от 06.05.2025 подрядчик пытался оправдать срыв сроков выполняемых работ угрозами атак беспилотными летательными аппаратами и объявлением воздушных тревог, при этом доказательств невозможности исполнения обязательств по выполнению по заданию заказчика работа предоставить не смог, снова сославшись на данные угрозы. Суд обратил внимание на тот факт, что договор был заключен спустя два года с момента начала специальной военной операции, что по мнению органа суда исключает признак чрезвычайности и на момент заключения договора подряда подрядчик имел возможность оценить данные риски [Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая), 2025].

При этом Wildberries изменили собственную оферту, путем принятия редакции №98, которая вступила в силу 7 июля 2026 года, то есть за две недели до совершения атак со стороны ВСУ. Согласно новой редакции, обстрелы, взрывы и падения беспилотных летательных аппаратов на склады Wildberries прямо относится к обстоятельствам, наступившим вследствие непреодолимой силы, следовательно уничтоженный или поврежденный товар по причине атак беспилотных летательных аппаратов не подлежит компенсации. Предыдущая редакция оферты,

действовавшей в период с 18 июня по 6 июля таких положений, не содержала. Правоотношения между маркетплейсом Wildberries и продавцами товаров возникают на основании договора присоединения, из этого вытекают следующие проблемы для селлеров: предприниматели, осуществляющие деятельность на маркетплейсе Wildberries не участвует в согласовании условий оферты, у них нет возможности изменить или предложить собственные условия договора. В данном случае продавцы или присоединяются к условиям путем подписания договора присоединения либо просто отказываются от сотрудничества с маркетплейсом. При этом согласно п. 2 ст. 428 ГК РФ присоединившаяся к договору сторона вправе потребовать расторжения или изменения договора, если договор присоединения хотя и не противоречит закону и иным правовым актам, но лишает эту сторону прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида, исключает или ограничивает ответственность другой стороны за нарушение обязательств либо содержит другие явно обременительные для присоединившейся стороны условия, которые она исходя из своих разумно понимаемых интересов не приняла бы при наличии у нее возможности участвовать в определении условий договора. Если иное не установлено законом или не вытекает из существа обязательства, в случае изменения или расторжения договора судом по требованию присоединившейся к договору стороны договор считается действовавшим в измененной редакции либо соответственно не действовавшим с момента его заключения. Резюмируя изложенное, если компания, которая является лидером онлайн торговли, заранее исключает какую-либо возможность привлечения их к ответственности за утрату товара в следствие «чрезвычайных обстоятельств», суд гипотетически может признать такие условия в договоре как недобросовестные, обременительные и злоупотребительные. При этом есть потенциальная уязвимость правовой позиции Wildberries для товара, который был принят на склад до 7 июля 2026 года, поскольку на тот момент однозначного отнесения последствий атак беспилотными летательными аппаратами к обстоятельствам непреодолимой силы в договоре не имелось.

На выше рассмотренной оферте правоотношения между продавцами и Wildberries не заканчиваются, поскольку после передачи товара на склад, именно маркетплейс данный товар принимает, размещает, хранит, транспортирует между другими складами, осуществляет сборку заказов и организует выдачу товара потребителю, то есть де-факто товар находится во владении Wildberries. Согласно ст. 901 ГК РФ профессиональный хранитель несет ответственность за уничтожение или повреждение имущества только в том случае, если не докажет, что утрата, повреждение и уничтожение не произошли в следствие непреодолимой силы [Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая), 2025]. Наступление чрезвычайных обстоятельств не исключает обязанность исследования, были ли приняты все необходимые меры по обеспечению сохранности имущества, то есть просто назвать определенное стечение обстоятельств форс-мажором не получится. В случае с Wildberries судам будет необходимо исследовать следующие вопросы: надлежащим ли образом был оборудован склад системами пожаротушения; что стало причиной распространения огня по всему складу; какова причина возгорания помещений, на которые непосредственной атаки беспилотных летательных аппаратов не осуществлялось. Данные обстоятельства возможно установить путем назначения экспертных исследований, которые позволят установить имела ли возможность у маркетплейса предотвратить распространение огня, минимизировать причиненный ущерб.

На этом проблемы продавцов не заканчиваются, поскольку для селлеров остается сложность в доказывании размера убытков. В рамках судебного производства недостаточно будет просто заявить о том, что весь товар был уничтожен – необходимо данный убыток доказать.

Основными доказательствами могут стать отчеты маркетплейса, товарные накладные, универсальные передаточные документы и акты приемки, которые позволят установить наименование товара, количество, стоимость, артикулы, дату поставки и склад, на котором продукция хранилась. На момент проведения настоящего исследования в российских судах ещё не были вынесены решения по делам о взыскании убытков предпринимателями с Wildberries в связи с уничтожением их товаров в результате атак беспилотных летательных аппаратов. Из этого следует, что на сегодняшний день неизвестно какую правовую позицию займут суды относительно обстоятельств атак беспилотных летательных аппаратов, условий оферты Wildberries и вопросам, касающимся наличия непреодолимой силы в конкретных случаях. При этом совокупность изложенного позволяет сделать вывод о том, что однозначной универсальной правовой позиции явно не будет, решение по каждому делу будет зависеть от конкретной ситуации даже в рамках одного склада.

На первый взгляд может показаться, что единственной правовой гарантией в ситуации, когда закон позволяет освободить профессионального хранителя от ответственности в силу наступления обстоятельств непреодолимой силы является страхование товара, но судебная практика сложилась так, что страхование товара также не защитит предпринимателей, осуществляющих деятельность на маркетплейсе Wildberries от уничтожения их имущества посредством атак беспилотных летательных аппаратов, в случае признания этих атак терактами.

Так, например, в ночь на 1 июня 2023 года в результате обстрела города Шебекино в Белгородской области были повреждены четыре жилых строения, которые принадлежали ООО «Лафид». Совокупный ущерб составил примерно 13,5 млн рублей. Страховщик в лице страховой компании «РСХБ-страхование» в выплате возмещения отказался на основании п. 1 ст. 964 ГК РФ, в соответствии с которым страховщик освобождается от выплаты компенсации, в случае наступления страхового случая по причине военных действий. Позиция страхователя основывалась на том, что по факту обстрела было возбуждено уголовное дело по статье 167 УК РФ (умышленное уничтожение или повреждение имущества) в котором ООО «Лафид» было признано потерпевшей стороной, а договор страхования, заключенный между обществом и страховой компанией, предусматривал страховое возмещение в таком случае. Вторым аргументом страхователя являлся тот факт, что данный обстрел не может быть квалифицирован как «военные действия» по смыслу ст. 964 ГК РФ, поскольку на территории Белгородской области не было введено военное положение, а произведенный обстрел, в соответствии с постановлением о возбуждении уголовного дела был осуществлен неустановленными лицами, которые официально не действовали от имени Украины. По итогу Верховный Суд Российской Федерации 29 января 2025 года принял решение в пользу страхователя, обязав страховщика выплатить страховую выплату в размере 13,5 млн рублей [Верховный суд обязал страховщика компенсировать ущерб от обстрела, 2026].

Следующим примером служат судебные тяжбы между Белгородским заводом сапфиров «Монокристалл» и страховой компанией «Ингосстрах». 27 мая 2023 года в результате обстрела города Шебекино в Белгородской области было повреждено имущество завода сапфиров «Монокристалл», застрахованное у СПАО «Ингосстрах» на основании договора страхования, заключенного 5 марта 2022 года на сумму 152,65 млн рублей. По факту произведенного обстрела было возбуждено уголовное дело по признакам составов преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «а», «е», «ж» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 167 УК РФ (покушение на убийство и умышленное уничтожение имущества). Страховщик, сославшись на п. 1 ст. 964 ГК РФ в выплате компенсации отказался, после чего истец и ПАО «Сбербанк» в качестве

выгодоприобретателя обратились в суд. В решении от 21.03.2025 Арбитражный суд города Москвы и в постановлении от 29.09.2025 Девятый арбитражный апелляционный суд исковые требования удовлетворили и признали данное событие страховым случаем, взыскав в пользу ПАО «Сбербанк» сумму в 37 238 850 рублей. Правовая позиция судов основывалась на том, что состояние войны на территории Российской Федерации не объявлялось, военного положения или военных действий на территории Белгородской области также не было. Также суды основывались на том, что возбуждено уголовное дело по ст. 167 УК РФ, а не по ст. 205 УК РФ, что исключило применение исключения на уничтожение имущества в следствие теракта [Постановление от 17.03.2026 по делу № А40-5617/2024, 2026].

9 мая 2024 года в результате атаки беспилотных летательных аппаратов на нефтебазу в Краснодарском крае было уничтожено имущество ООО «Газкомплектресурс», застрахованное у САО «ВСК», также фирма «ТЕМП» понесла расходы на ликвидацию последствий теракта. По факту данной атаки было возбуждено уголовное дело по п. «а», «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ (террористический акт). Страховщик в лице САО «ВСК» в выплате компенсации отказался, поскольку в страховом договоре был исключен риск теракта. Арбитражным судом Краснодарского края были удовлетворены исковые требования обоих страхователей, но Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд решение отменил в части требований ООО «Газкомплектресурс» и отказал в иске. Главным правовым основанием отказа стало возбужденное уголовное дело по ст. 205 УК РФ, случившиеся обстоятельства были признаны терактом. Суд обратил внимание на то, что постановление о возбуждении уголовного дела является основанием возникновения правовой презумпции совершения террористического акта, которая не была опровергнута истцом по делу. При этом в заключенном между ООО «Газкомплектресурс» и САО «ВСК» договоре страхования согласно правилу №14/7 риск террористического акта напрямую исключен, страхователь в заявлении лично отказался в страховании данного риска [Постановление от 07.05.2026 по делу № А32-243/2025, 2026].

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод, что страхование является возможностью защиты своих законных прав и интересов в случае, если обстрелы или атаки беспилотных летательных аппаратов были бы квалифицированы по ст. 167 УК РФ, но Следственный комитет Российской Федерации по факту атак складов Wildberries возбудил уголовные дела по ст. 205 УК РФ, следовательно селлеры, которые застраховали свои товары, находившиеся на уничтоженных складах Wildberries на выплату компенсации могут не рассчитывать, поскольку в вышерассмотренных решениях выплата была произведена только в тех случаях, где деяние квалифицировалось по ст. 167 УК РФ.

Несмотря на совокупность исследованного, у предпринимателей, осуществляющих свою предпринимательскую деятельность на маркетплейсе Wildberries остаются правовые возможности для защиты своих интересов.

Во-первых, условие оферты Wildberries о признании атак беспилотных летательных аппаратов форс-мажором незаконное, поскольку признавать атаки беспилотных летательных аппаратов следствием стечения обстоятельств непреодолимой силы уполномочена Торгово-промышленная палата РФ, а не Wildberries.

Во-вторых, даже в случае признания атак беспилотных летательных аппаратов обстоятельством непреодолимой силы, есть возможность исследовать вопрос о том, были ли приняты со стороны маркетплейса Wildberries все разумные и обязательные меры по ликвидации или минимизации последствий. Как уже было сказано, если будет установлено, что у складов были ненадлежащие системы пожаротушения, это создаст возможность частичного

взыскания убытков.

В-третьих, момент заключения договора предположительно может представлять собой возможность для возмещения денежных средств, оспорив действие новой редакции на товар, переданный на склад до 7 июля 2026 года (дата вступления в силу редакции оферты с условием о беспилотных летательных аппаратах).

В-четвертых, если Следственный комитет Российской Федерации в рамках уголовного судопроизводства установит лиц, виновных в совершении терактов и будет постановлен обвинительный приговор в отношении данных лиц, селлеры смогут взыскать денежные средства с осужденных или с их близких родственников на основании ст. 18 Федерального закона от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 25.05.2026) «О противодействии терроризму» [Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ, 2026].

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформировать следующие основные выводы:

1) Отсутствие судебной практики. Инциденты с уничтожением складов Wildberries и хранящихся на таких складах товаров вследствие атак беспилотных летательных аппаратов сформировали целый комплекс проблем. Органы судебной системы Российской Федерации решения по подобным случаям не принимали, в связи с чем в настоящий период времени правовая позиция судов относительно квалификации атак беспилотных летательных аппаратов в качестве стечения обстоятельств непреодолимой силы; условий оферты маркетплейса и пределов ответственности Wildberries в качестве профессионального хранителя неизвестны.

2) Анализ судебной практики по тождественной категории дел позволил сделать вывод о том, что определяющее значение для возможности взыскания убытков посредством страховых выплат зависит от квалификации содеянного в рамках уголовного судопроизводства. Если подобные атаки квалифицируются по ст. 167 УК РФ (умышленное уничтожение или повреждение имущества), то данные события подпадают под страховой случай, если же атака квалифицируется по ст. 205 УК РФ (террористический акт), а в договоре страхования содержится исключение риска теракта, то на возмещение рассчитывать не стоит. Поскольку Следственным комитетом Российской Федерации был возбужден ряд уголовных по ст. 205 УК РФ, то продавцы, которые застраховали свой товар, на выплаты со стороны страховой компании могут не рассчитывать, если в страховом договоре был исключен риск утраты товара вследствие теракта.

3) Положение оферты Wildberries относительно квалификации атак беспилотных летательных аппаратов в качестве обстоятельств непреодолимой силы незаконные, поскольку как уже было выяснено, Wildberries не уполномочены на признание таких действий форс-мажором, поскольку это относится к компетенции ТПП РФ. Также, предположительно у селлеров остается возможность оспорить применения новой редакции оферты Wildberries к товару, принятому на сгоревшие склады до 7 июля 2026 года; доказать отсутствие надлежащих мер по обеспечению сохранности имущества.

Взыскание убытков при уничтожении товаров в результате атак беспилотных летательных аппаратов на склады Wildberries является огромной проблемой для правовой системы Российской Федерации, поскольку данный маркетплейс занимает лидирующее положение на рынке электронной коммерции, предприниматели по всей России понесли многомиллиардные убытки. Для селлеров, чьи товары были уничтожены на складах Wildberries, перспективы

возврата денежных средств в настоящий момент времени остаются неопределенными, при этом сохраняются возможности оспаривания оферты, доказывания вины профессионального хранителя с целью частичного возмещения убытков и взыскания ущерба с виновных лиц. Формирование единообразной судебной практики по данным категориям дел становится крайне важной и актуальной задачей для судебной системы Российской Федерации.

Библиография

1. Верховный суд обязал страховщика компенсировать ущерб от обстрела // Ведомости. URL: <https://www.kiarp.com/press-centr/public/49872.html>.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.06.2025, с изм. от 09.06.2026).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 10.06.2026).
4. Письмо ТПП РФ от 29.01.2026 № ПР/0042 «О свидетельствовании обстоятельств непреодолимой силы».
5. Попов А. Сколько складов на ВБ сгорело: полный анализ июль-август 2026 // MP Manager. URL: <https://mpmgr.ru/blog/logistics/sgorevshie-sklady-wildberries>.
6. Постановление от 07.05.2026 по делу № А32-243/2025. URL: <https://kad.arbitr.ru/>.
7. Постановление от 17.03.2026 по делу № А40-5617/2024. URL: <https://kad.arbitr.ru/>.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 22.06.2021) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств».
9. Спасение утопающих: как выживает бизнес после атак на склады Wildberries // Forbes.ru. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/565776-spasenie-utopayushih-kak-vyzivaet-biznes-posle-atak-na-sklady-wildberries>.
10. Суды признают атаки БПЛА обстоятельством непреодолимой силы согласно трем критериям // Морские вести России. URL: <https://morvesti.ru/news/1679/122141/>.
11. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 25.05.2026) «О противодействии терроризму».
12. Wildberries может заплатить компенсации продавцам за сгоревший товар: что известно об ущербе и мерах поддержки // Inc. Russia. URL: <https://incrussia.ru/news/wildberries-mozhet-zaplatit-kompensatsii-prodavtsam-za-sgorevshij-tovar-chto-izvestno-ob-ushherbe-i-merah-podderzhki/>.

The Problem of Recovering Damages in the Destruction of Goods as a Result of Unmanned Aerial Vehicle Attacks: The Case of the Wildberries Marketplace

Daniil S. Yukha

Student,
North Caucasus Federal University,
355017, 1, Pushkina str., Stavropol, Russian Federation;
e-mail: uhadaniil@gmail.com

Amaliya M. Tlisova

Student,
North Caucasus Federal University,
355017, 1, Pushkina str., Stavropol, Russian Federation;
e-mail: Tlisovaamalia445@gmail.com

Mikhail D. Sokolov

Student,
North Caucasus Federal University,
355017, 1, Pushkina str., Stavropol, Russian Federation;
e-mail: shocolakoo@mail.ru

Dmitrii O. Burkin

Doctor of Philosophy, PhD in Law,
Professor of the Department of Environmental, Land and Labor Law of the Law Institute,
Professor of the Department of Criminal Law and Procedure of the Law Institute,
North Caucasus Federal University,
355017, 1, Pushkina str., Stavropol, Russian Federation;
e-mail: kafedraep@mail.ru

Abstract

This scientific research is devoted to the theoretical and applied aspects of recovering damages in the destruction of goods as a consequence of unmanned aerial vehicle attacks on the storage warehouses of marketplace goods. Using the example of incidents involving Wildberries (July – August 2026), an analysis is carried out of the legal nature of UAV attacks as circumstances of force majeure, the contractual allocation of risks in the Wildberries offer, and the prospects for protecting sellers' rights within the framework of civil proceedings. The normative basis of the work consists of paragraph 3 of Article 401 and Article 901 of the Civil Code of the Russian Federation, the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of March 24, 2016 No. 7, as well as the letter of the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation of January 29, 2026 No. PR/0042 on the certification of force majeure circumstances. The work examines the criteria of extraordinariness, unavailability, and causal relationship, the distribution of the burden of proof, as well as the legal consequences of the revision of the marketplace offer No. 98, which entered into force on July 7, 2026, from the standpoint of the rules on the contract of adhesion (Article 428 of the Civil Code of the Russian Federation). Separate attention is paid to judicial practice in disputes on insurance compensation, from which it follows that the possibility of payment directly depends on the criminal law qualification of the act under Article 167 or Article 205 of the Criminal Code of the Russian Federation. Based on the results of the study, conclusions are formulated about the absence of established judicial practice, and possible directions for protecting entrepreneurs' rights are proposed: challenging the terms of the offer, proving the improper safeguarding of property by the professional custodian, and recovering damages from persons guilty of committing terrorist acts.

For citation

Yukha D.S., Tlisova A.M., Sokolov M.D., Burkin D.O. (2026) Problema vyzyskaniya ubytkov pri unichtozhenii tovarov v rezul'tate atak bespilotnykh letatel'nykh apparatov: keys marketpleysa Wildberries [The Problem of Recovering Damages in the Destruction of Goods as a Result of Unmanned Aerial Vehicle Attacks: The Case of the Wildberries Marketplace]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (7A), pp. 208-218. DOI: 10.34670/AR.2026.89.29.024

Keywords

Unmanned aerial vehicles, force majeure, Wildberries, recovery of damages, marketplace, contract of adhesion, insurance, terrorist act.

References

1. Civil Code of the Russian Federation (part one) of 30.11.1994 No. 51-FZ (as amended on 10.06.2026).
2. Civil Code of the Russian Federation (part two) of 26.01.1996 No. 14-FZ (as amended on 24.06.2025, with amendments of 09.06.2026).
3. Federal Law of 06.03.2006 No. 35-FZ (as amended on 25.05.2026) "On Countering Terrorism".
4. Letter of the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation of 29.01.2026 No. PR/0042 "On the Certification of Force Majeure Circumstances".
5. Popov, A. (2026) How Many Warehouses of WB Burned Down: A Complete Analysis of July–August 2026. MP Manager. <https://mpmgr.ru/blog/logistics/sgorevshie-sklady-wildberries>
6. Resolution of 07.05.2026 in case No. A32-243/2025. <https://kad.arbitr.ru/>
7. Resolution of 17.03.2026 in case No. A40-5617/2024. <https://kad.arbitr.ru/>
8. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 24.03.2016 No. 7 (as amended on 22.06.2021) "On the Application by the Courts of Certain Provisions of the Civil Code of the Russian Federation on Liability for Breach of Obligations".
9. Rescuing the Drowning: How Business Survives After the Attacks on the Wildberries Warehouses. *Forbes.ru*. <https://www.forbes.ru/biznes/565776-spasenie-utopausih-kak-vyzivaet-biznes-posle-atak-na-sklady-wildberries>
10. Courts Recognize UAV Attacks as a Force Majeure Circumstance According to Three Criteria. *Morskie Vesti Rossii*. <https://morvesti.ru/news/1679/122141/>
11. The Supreme Court Obligated the Insurer to Compensate for the Damage from Shelling. *Vedomosti*. <https://www.kiap.com/press-centr/public/49872.html>
12. Wildberries May Pay Compensation to Sellers for Burned Goods: What Is Known About the Damage and Support Measures. Inc. Russia. <https://incrussia.ru/news/wildberries-mozhet-zaplatit-kompensatsii-prodavtsam-za-sgorevshij-tovar-chto-izvestno-ob-ushherbe-i-merah-podderzhki/>